

Мэри, которая ухаживала за ним с самого рождения, была для Гу Сяоаня почти как родная мать. К сожалению, её внезапная смерть заставила его осознать хрупкость женщины. Поэтому, когда он почувствовал в Шэнь Юньфане ту же искреннюю заботу и любовь, маленький Гу Сяоань сразу же проникся к нему чувством привязанности, как птенец к своей матери. Он начал переносить свою печаль и страх, вызванные потерей Мэри, на Шэнь Юньфана. Это было странное чувство, хотя позже Шэнь Юньфан объяснил его простой судьбой. Но для ребенка, такого как Гу Сяоань, материнская забота Шэнь Юньфана давала ему чувство стабильности и спокойствия.

Гу Янь не понимал своего, казалось бы, крайне непослушного сына. Он видел в Шэнь Юньфане подходящего делового партнера, а Гу Сяоань считал его заменой семьи. Возможно, когда Гу Сяоань подрастет, он посчитает свои мысли смешными, но сейчас он остро нуждался в таких чувствах — это было как жажда материнской любви, которой ему не хватало с детства, так и попытка компенсировать потерю Мэри. Гу Янь этого не понимал, а когда понял, его отношения с Шэнь Юньфаном уже были совсем другими. Иногда судьба связывает людей самым удивительным образом, и любое чувство требует правильного времени и правильного человека...

Самое мучительное для актеров — это сниматься в сценах, которые не соответствуют сезону. Снимать летние сцены зимой — это значит замерзнуть как собака, а зимние сцены летом — изжариться как пёс. В общем, всё сводится к тому, чтобы превратиться в четвероногое. Режиссер Лу, видимо, решил показать, как тяжело работать в его команде, и выбрал сцену, где актеры должны были быть одеты в зимние пальто. Со стороны это выглядело очень стильно, но чуть не довело до теплового удара трех главных актеров и массовку.

Трое главных героев были каждый по-своему уникальны: Линь Кан — высокий и красивый, Хун Чжэнци — с долей плохого парня, а Шэнь Юньфан — просто красавец. Когда журналисты, вооруженные камерами, впервые увидели Шэнь Юньфана, первое, что пришло им в голову, — это «красавец». У него были очень выразительные черты лица — прямой нос, густые брови, а в его улыбающихся глазах, казалось, светились черные бриллианты, притягивая взгляды. Одна из журналисток, судя по всему, была женщиной с мужским характером, воскликнула:

— Ого, просто идеал!

Шэнь Юньфан как раз проходил мимо группы журналистов и, услышав это бесстыдное замечание, поспешил отойти подальше. С Линь Каном и Хун Чжэнци рядом он не хотел привлекать к себе лишнего внимания. Хун Чжэнци с удивлением посмотрел на него и ещё больше заинтересовался. В мире шоу-бизнеса все стремятся использовать любую возможность, чтобы подняться выше, а этот парень, наоборот, старается остаться в тени. Хун Чжэнци схватил Шэнь Юньфана и поставил его рядом с Линь Каном, шутя обращаясь к журналистам:

— Какой из нас троих вам больше нравится?

Журналисты рассмеялись, а фанаты Линь Кана, стоявшие неподалеку, сразу же оживились, выражая свою любовь к кумиру. Линь Кан был довольно дружелюбен и помахал им в ответ. Журналистка, которая только что поддразнила Шэнь Юньфана, была довольно находчивой и сделала несколько снимков красавца:

— Парень, станешь моим фаворитом?

Шэнь Юньфан был просто в шоке, взглянул на неё и, о чудо, это оказалась журналистка с фруктового канала. Вот это да, она действительно смелая.

Линь Кан посмотрел на него и подтолкнул к журналистке:

— Юньфан, улыбнись этой даме, а то она тебя на обложку поставит.

Журналистка возмутилась:

— Линь Кан, ты сам дама! Вся твоя семья — дамы! Мне всего восемнадцать, я цветочек!

Она продолжала спорить с Линь Каном, но руки её не останавливались, делая снимки всех трех актеров. Когда главные герои заняли свои места, она вдруг вспомнила что-то важное:

— Разве не говорили, что третий актер выбыл? Кто этот красавец?!

Её коллега тоже удивился:

— Да, кто это?

— ...

Режиссер Лу сегодня специально выбрал эту сцену, и она была довольно интересной. Она рассказывала о том, как Цю Шань, скрывавшийся десять лет, вернулся, чтобы убить Хэ Юйсюаня, но был тяжело ранен выстрелом Ни Фэна, который прибыл на место. Внутренние разборки в банде не обходятся без крупных сцен, и сегодняшний взрыв должен был стать кульминацией перестрелки между Цю Шанем и Хэ Юйсюанем, где последний, оставшись без поддержки, сражался до конца.

К сожалению, неудачные действия команды пиротехников испортили этот отличный момент для рекламы, так что режиссер Лу решил добавить сцену!

Шэнь Юньфан уже привык к такой стихийности режиссера. Если третий актер умер, он мог его «воскресить», так что добавить сцену — это мелочи! Шэнь Юньфан занял своё место и снова пробежался по своим репликам, увидев успокаивающий взгляд Линь Кана, он постарался расслабиться.

Чтобы создать драматическую атмосферу, повсюду разбрасывали удобрения, и все на площадке страдали от их запаха. Массовка, изображавшая трупы, старалась не дышать, но Линь Кану, первому главному герою, не повезло.

— Хэ Юйсюань, видишь этот пистолет в моей руке? Ты убил моего приёмного отца, и сегодня я верну тебе всё вдвойне! — Цю Шань с яростью смотрел на своего врага, его растрёпанные волосы после погони закрывали половину лба. Теперь в нём не осталось и следа от прежней скромности и сдержанности, он полностью превратился в человека, живущего в тени. Его одиночество и раскаяние похоронили того, кто когда-то мог жить на свету.

Глядя на своего заклятого врага, Хэ Юйсюань перед смертью рассмеялся:

— Цю Шань, ты проиграл. Ты думаешь, что, убив меня, всё закончится?

Он, не обращая внимания на свою безнадёжную ситуацию, громко засмеялся, поднял пистолет к своему виску и медленно улыбнулся.

— Я жду тебя в аду!

Раздался выстрел, и Хэ Юйсюань медленно упал на землю, где постепенно растекалась лужа

крови. В глазах Цю Шаня мелькнуло замешательство, а затем раздался ещё один выстрел, и он упал на колени, кровь из раны на груди залила половину его тела. Подчинённые тут же подхватили его, настороженно глядя на Ни Фэна, который медленно выходил из машины.

Ни Фэн, выходя из машины, приподнял пистолетом край шляпы и улыбнулся Цю Шаню, как старому другу, словно не он только что выстрелил в спину.

Это был настоящий глава семьи Ни — его учтивость была лишь маской, а под ней скрывался жестокий человек.

Цю Шань знал это и, оттолкнув подчинённых, медленно поднялся:

— Хэ Юйсюань был всего лишь псом вашей семьи. Я избавился от него, брат, ты ведь не рассердишься?

Ни Фэн с облегчением покачал головой:

— Нет-нет, Цю Шань, я должен поблагодарить тебя. Если бы не ты, как бы Мэн Нин смогла избавиться от этого скота?

Услышав имя Ни Мэн Нин, Цю Шань на мгновение замер, а Ни Фэн, как хищный волк, внимательно наблюдал за ним:

— Что, переживаешь за мою сестру? К сожалению, она тебя ненавидит и больше никогда не полюбит.

Он вдруг отступил на несколько шагов, словно вспомнив что-то интересное.

— Ах да, я забыл сказать, что обещал Мэн Нин привезти твой труп. Как старший брат, я не могу нарушить слово, правда, мой бывший зять?

Цю Шань в ужасе отступил, а Ни Фэн, как охотник, ожидающий, пока добыча попадёт в ловушку, холодно наблюдал за этим, пока Цю Шань почти не вышел из зоны досягаемости, и только тогда быстро выстрелил. Цю Шань снова застонал, и его верные подчинённые потащили его прочь. Ни Фэн нахмурился и, глядя на убегающего Цю Шаня, бросил:

— В погоню!

— Снято!

Как только режиссер крикнул «снято», все «трупы» тут же вскочили на ноги. Хун Чжэнци с отвращением крикнул в сторону группы, отвечающей за реквизит:

— Кровь тоже стоит денег, может, в следующий раз поменьше?

Шэнь Юньфан, стоя рядом, помог ему снять пальто, весь липкий от крови. Видимо, группа реквизита перестраховалась и выдала полный мешок крови. Глядя на Линь Кана, который подходил, весь в пыли, Шэнь Юньфан улыбнулся:

— Хун, думаю, Линь выглядит ещё хуже тебя.